

Рецензия на научно-художественный альбом Няксимволь / отв. ред.

Я.А. Яковлев. – Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Томского ун-та, 2014. 200 с. : ил.

A review of scientific and artistic album of Njaksimvol / resp. editor by Y.A. Yakovlev. – Tomsk, Khanty-Mansiysk; Publishing house of Tomsk University, 2014. 200 p.: ill.

В моих руках – научно-художественный альбом с таким родным названием «Няксимволь» и, листая его страницы, начинаю думать: я родилась и выросла на этой земле, так что же я могла пропустить? Конечно, сфера моих профессиональных интересов даёт знание истории моей малой Родины, но на риторический вопрос Я.А. Яковлева: «Наследие Няксимволя – утраченное или спасённое?», как и в крылатом выражении для двух взаимоисключающих возможностей: «казнить нельзя помиловать», решение должно зависеть от поставленной запятой. Лично я вдруг без всякой запятой поняла, что для меня потяряно навсегда.

Село Няксимволь для меня, как в перефразированной цитате: «всё в этом слове». Детство, старенькая школа, зима, перемена, девчонки, как стайка воробышек, облепили все печки в коридоре. Печки круглые, покрашенные серебрянкой, гладкие и тёплые. Или весна, яркое тёплое солнце, перемена, классики и «классическая» скакалка. Именно в один из таких весенних дней нас, мирно играющих, распугали мальчишки. С шумом и гиканьем они ворвались в школьный двор, вооружённые саблями, копьями, стрелами, ножами. Правда, всё вооружение было старым и ржавым, но от этого не

менее угрожающим, если им размахивают прямо перед твоим носом.

Оказалось, что после весеннего разлива обвалился берег реки в «Зырянском крае» – так всеми жителями называется нижний (по течению реки) край Няксимволя, верхний же называется «Мансийский край». Мальчишки рассказывали, что прямо на их глазах с берега, вместе с землёй и дёрном, посыпалось невероятное количество всевозможных предметов, большая часть упала в воду и, наверно, их унесло течением. Наша речка – горная, и здесь, в верховьях, течение очень сильное, особенно весной, когда она ещё не вошла в русло – всё с собой тащит: деревья, коряги, камни. Но кое-какие предметы остались на берегу, их то и подобрали мальчишки. Помимо оружия, там было много тряпочек и всевозможных фигурок животных – каких, я не помню, т.к. старшие девочки строго настроено наказали ничего там не брать и даже не смотреть в ту сторону. Естественно, я ничего не понимала, они не объяснили, почему нельзя, и куда потом делись все вещи, я тоже не знаю. Подобная картина повторилась ещё раз, но это был уже не естественный обвал берега, а выравнивание земли под площадку для строительства пирамиды.

Всевозможные наконечники стрел,

ножи, металлические и костяные фигурки, предметы, похожие на украшения, старые, поломанные и поеденные ржавчиной, время от времени находили и на колхозном морковном поле, которое располагалось здесь же, на окраине села. Никто тогда и не думал, что же это могло быть на самом деле. Люди не придавали значения и ценности находок – ими играли мальчишки, а потом их выбрасывали. У кого они сохранились, позже, продал и их, а кто-то по простоте душевной отдал «продвинутым» геологам, сейсмикам и заезжему люду, интересующимся стариной.

То же небольшое, что обнаружилось, оказалось разбросанным по разным музеям и никак не воссоздавало целой картины. Увидеть всю коллекцию в одном альбоме – это совсем другое осознание глубинной связи поколений.

В альбоме каталог представлен фотографиями изображений фигурок, которые классифицируются как антропоморфные, условно-антропоморфные, зооморфные, условно-зооморфные и другие. Каждая из них имеет самое полное описание – это общая характеристика изображения; описание материала, из которого оно сделано; размер; источник поступления; место хранения; отражение этого артефакта в публикациях и литературе. На сегодня каталог альбома является самым полным каталогом образцов няксимвольской металлопластики – для этого авторам пришлось собрать воедино артефакты из шести музеев Урала и Западной Сибири.

Не вызывает сомнения и практическое значение издания, поскольку изложенный в альбоме материал может быть полезен в работе не только исследователям, но и всем, кто интересуется традиционной культурой коренных малочисленных народов Севера.

Каталог коллекции предваряют статьи, в которых авторы профессионально и подробно знакомят читателя со своими исследованиями по одному из «самых ярких археологических памятников северо-таёжной части Северного Зауралья и Нижнего

Приобья раннего железного века и раннего Средневековья – городищем Няксимволь». Всего здесь шесть статей, каждая из них имеет свою тему, но все вместе дают всестороннее представление о поселении, историческом памятнике и няксимвольской металлопластике. Следует отметить научность языка, тематическую последовательность статей и детальную проработку вопроса, который освещает автор. Каждая статья сопровождается справочным аппаратом (рисунками, картами, схемами) и обширным списком литературы, что соответствует выбранной форме – научно-художественный альбом и, безусловно, приближает издание к монографии. Привлекательными для читателя являются и полиграфия, и красочное оформление альбома.

От себя я бы добавила несколько предложений, которые, как мне кажется, могли бы быть ответом на некоторые вопросы, поставленные авторами. Вступительная статья А.Я. Яковлева не просто вводит, а буквально с головой окунает в естество и насилие – упорядоченный, красочный мир мифологического прошлого и хаотичный, беспощадный – настоящего, в одном взятом регионе. Статья насыщена информацией, но благодаря образному языку и легкости стиля автора воспринимать её несложно. Немаловажно и личное участие автора в судьбе городища. О прошлом он говорит с уважением, поскольку автор соотносит Няксимволь с женским образом, а о настоящем – с болью и осуждением. Следуя его размышлениям, хочется отметить: несмотря на то, что в книге упомянута легенда о князе, прав Александр Яковлевич, у Няксимволя – «женское лицо» и оно – в образе территориальной богини Великой Женщины Няксимволя. Согласно традиции, ареал её территориального владения, относительно реки, должен выделяться священными комплексами (манс. ялпынг): гора, река, озеро, ручей и т.д. Таких комплексов должно быть как минимум два – в верховье и в низовье, и плюс место постоянной её дислокации – святилище.

В мифологии и актуальных верованиях манси её статус очень высок – дочь Верховного Бога, территориальный первопредок, героиня (культурный герой), воительница и предводитель воинов. Как любой из легендарных богатырей и богатырш, она была очень большого роста, а воинское её облачение было настолько тяжёлым, что его не могла поднять и сотня мужчин. Закончив военные походы, она навсегда «села в назначенное ей место» (святилище). С тех пор она слывёт самой добропорядочной матерью не только своим многочисленным сыновьям и дочерям, но и буквально каждому жителю территории, находящейся в её подчинении, поскольку в её функции входит самая достойная из женских обязанностей – присматривать за рождением, здоровьем младенцев и заботиться об их будущем. В свою очередь, человеческое сообщество также имеет мифологическое предписание, в знак благо-

дарности за её внимание и заботу поклоняться ей, воздавать почести, достойные её положения. Следуя завету, в её честь совершались периодические обряды, на которые съезжались посланцы всех уголков её обширной территории – со всевозможными подарками в виде прикладов из ткани (шёлк, парча), тонких платков с шёлковыми кистями, дорогих пушных зверей, оружия, монет, литых изображений родовых духов в образе животного, украшений. Всё это веками скапливалось в её жилище (манс. ура). Со временем жилище ветшало и падало вместе со всеми накоплениями, трогать их было нельзя. Поодаль возводили новое и снова его наполняли дарами, вот почему так много находок на одной площадке и ещё больше – затерявшихся, аккуратно укрытых ею толщей земли. Возможно, своенравная Великая Женщина Няксимволя ещё пожелает показать «своё лицо, своему археологу».

С.А. Попова
Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск